

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-78-99

УДК 322(470.44)|1945/1953|

**СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РПЦ И РУССКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1945–1953 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Гусева Я.Ю.

***Цель.** Статья посвящена анализу взаимоотношений государства, в лице Совета по делам РПЦ, как проводника государственной-церковной политики, и Русской православной церкви в 1945–1953 гг. Предмет исследования: отношения уполномоченного Совета по делам РПЦ и Русской Православной церкви в Саратовском Поволжье. Задача работы показать, как деятельность Совета по делам РПЦ и его уполномоченного влияла на внутреннюю жизнь Саратовской епархии.*

***Метод и методология.** На основе общенаучных, специальных исторических и некоторых, заимствованных у других наук (например, у статистики) методов, проанализирован комплекс документов центральных и региональных архивов Российской Федерации, освещающих проблему, вынесенную в название статьи.*

***Результаты.** Период с 1945 по 1953 гг. в отношениях РПЦ и Советского руководства был неоднозначным и сложным. С одной стороны, имели место начавшиеся в годы войны потепление и некоторая стабилизация этих отношений, с другой стороны, у властей присутствовало желание сдерживать церковное возрождение. Более того, с начала 1948 года началось ужесточение антирелигиозной политики, чему ярким примером могут служить события, развернувшиеся после опубликования в газете «Правда» фельетона «Саратовская купель». Активным проводником государственной-церковной политики был Совет по делам РПЦ, осуществлявший контроль над деятельностью Церкви через штат уполномоченных. Статья базируется на многих архивных документах, наглядно ил-*

люстрирующих непростые взаимоотношение государства и Церкви того времени и ее попытки в сложившейся ситуации сделать все возможное для сохранения своей деятельности и духовно-нравственной поддержки верующих.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут способствовать более глубокому осмыслению и усвоению религиозной политики Советского государства в послевоенный период.*

Ключевые слова: *Саратовская епархия; Русская православная церковь; открытие и закрытие церквей; уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области; Саратовская духовная семинария*

COUNCIL FOR THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1945–1953 (BASED ON THE SARATOV VOLGA REGION MATERIALS)

Guseva Ya. Yu.

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the relationship between the state, represented by the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, as a conductor of state-church policy, and the Russian Orthodox Church in 1945–1953. Subject of the study: relations of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and the Russian Orthodox Church in the Saratov Volga region. The task of the work is to show how the activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and its commissioner influenced the inner life of the Saratov diocese.*

Method and methodology. *On the basis of general scientific, special historical and some methods borrowed from other sciences (for example, statistics) a set of documents from central and regional archives of the Russian Federation covering the problem presented in the title of the article is analyzed.*

Results. *The period from 1945 to 1953 in the relations of the ROC and the Soviet leadership was ambiguous and complex. On the one hand, there*

was a warming that began during the war years and some stabilization of these relations, on the other hand, the authorities had a desire to restrain the church revival. Moreover, since the beginning of 1948, the tightening of anti-religious policy began, which is a vivid example of the events that unfolded after the publication of the feuilleton "Saratov Font" in the newspaper Pravda. The active conductor of state – church policy was the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, which controlled the activities of the Church through a staff of commissioners. The article is based on many archival documents that clearly illustrate the difficult relationship between the state and the Church of that time and the attempts of the Church in the current situation to do everything possible for preserving its activities and for spiritual and moral support of believers.

The scope of applicability of results. *The results of the study can contribute to a deeper understanding and assimilation of the religious policy of the Soviet state in the post-war period.*

Keywords: *Saratov Diocese; Russian Orthodox Church; opening and closing of churches; commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Saratov region; Saratov Theological Seminary*

Введение

Развитие отношений государства и Церкви составляет важнейшую и неотъемлемую часть истории России. Русское государство исторически складывалось при огромной консолидирующей роли РПЦ, а морально-нравственное сознание общества определялось влиянием религиозного вероучения. Актуальность темы определяется особой ролью Церкви в общественной и социальной жизни на всем протяжении русской истории.

Уже в 1943 г. во взаимоотношениях советского государства с Русской православной церковью произошли разительные, по сравнению с предшествующими десятилетиями, перемены. Начался диалог государства с церковным руководством. Период с 1945 по 1953 гг. – один из противоречивых и сложных за все время существования советской власти.

Исследования советских историков на религиозную тему носили общий характер. Первым тему взаимоотношений государства и Церкви в 1943-1953 гг. исследовал В.А. Куроедов [13]. Характеризуя политику Церкви в советский период, автор писал, что это была политика лояльности, что и сыграло большую положительную роль во взаимоотношениях с государственной властью.

Новый этап в изучении проблемы наступил в 1990-е гг. Особо хочется выделить монографии В.А. Алексеева [1], Д.В. Поспеловского [18] и М.В. Шкаровского [26]. Авторы раскрывают внутреннюю жизнь Церкви в послевоенный период, а также анализируют процесс открытия храмов и семинарий и освещают очередной антицерковный поворот в политике И.В. Сталина после 1948 г.

Большой вклад в изучение государственно-церковных отношений внесли О.Ю. Васильева [4], Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова [5] и М.И. Одинцов [16, 17]. Авторы, анализируя причину потепления отношений государства и Церкви во время войны, пришли к выводу, что изменение отношения к РПЦ было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. К внутренним причинам относят активную патриотическую деятельность церкви, ее консолидирующую роль, сбор денежных средств на нужды фронта. В качестве внешних причин называется, с одной стороны, внешне лояльная по отношению к верующим политика германских оккупантов, наиболее ярко выражавшаяся в массовом открытии храмов, а с другой стороны – непростые взаимоотношения советского руководства с западными союзниками, которым необходимо было доказать, что они вступают в союз со страной с демократическими порядками, где есть свобода слова, собраний и выбора вероисповедания.

Деятельность Совета по делам РПЦ глубоко была изучена исследователями О.С. Смирновой [22] и Т.А. Чумаченко [26]. Т.А. Чумаченко детально изучила механизм руководства центральным аппаратом СДРПЦ работой уполномоченных Совета на местах, исследовала внешнеполитический аспект деятельности Совета по делам РПЦ.

В Нижневолжском регионе теме взаимоотношений власти и Церкви посвящены диссертации С.В. Мордвинова [15] и И.В. Макарова [14]. История возрождения Сталинградской епархии в 1945-1953 гг. была изучена в очерке О.Ю. Редькиной [19].

Среди церковных историков, занимавшихся данной проблематикой можно выделить священника Сергия Гордуна [8], игумена Дамаскина (Орловского) [11], протоиерея В. Цыпина [25]. Работы церковных авторов по данной теме в целом не противоречат светским. Так, игумен Дамаскин (Орловский) пишет, что демонстрация лояльности к РПЦ ограничилась только лишь несколькими акциями. Советское правительство не собиралось открывать церкви, предполагая ограничиться выгодами деятельности РПЦ за рубежом.

Материалы и методы

Главным источником по данному периоду являются делопроизводственные документы Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР и его уполномоченного по Саратовской области. Это в первую очередь отчетно-информационные доклады уполномоченного, сопровождающиеся статистическими справками о количестве действующих храмов, численности духовенства и пр. и ответные письма Совета по делам РПЦ уполномоченному. Отчеты хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Р-6991 (Совет по делам РПЦ при Совете Министров). Копии отчетов уполномоченного по делам РПЦ по Саратовской области находятся в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) в фонде 594 (Саратовский обком), в отделе агитации и пропаганды. К еще одной группе источников следует отнести делопроизводственную документацию местных партийных органов (обкома, райкомов, горкомов), также хранящуюся в ГАНИСО. С новой стороны раскрывают государственно – церковные отношения отчеты правящих архиереев Саратовской епархии, находящиеся в архиве Саратовского епархиального управления (далее АСЕУ).

Результаты и обсуждение

В результате изменения государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны была восстановлена епархиальная жизнь в Саратовской области. В послевоенное время епархию возглавляли епископ Паисий (Образцов) (1944-1947 г.), епископ Борис (Вик) (1947-1949 г.) и архиепископ Филипп (Ставицкий) (1949-1952 г.). К 1946 г. в епархии действовали 5 церквей [9, Оп. 1. Д. 4774. Л. 23], служило 15 священников и 4 диакона [9, Оп. 1. Д. 4774. Л. 62]. В 1947 г. священнослужителей было уже 52 человека. Кандидаты в священнослужители поступали в основном из старых кадров. Было вновь рукоположено только 9 человек: в сан диакона – пять, в сан священника – 4 человека [21, С. 105].

Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. был создан особый правительственный орган – Совет по делам Русской православной церкви во главе с полковником госбезопасности Георгием Карповым, который должен был контролировать церковную деятельность. Если М.В. Шкаровский [27, С. 338] считает, что Совет по делам РПЦ играл большую роль в проведении религиозной политики весь послевоенный период, то приведенные материалы в работе Т.А. Чумаченко разрушают впечатление о нем как о все-сильном органе. По мнению Т.А. Чумаченко, это была организация с крайне ограниченным штатом и крайне скромными функциями [26]. Данный вывод подтверждает беседа И. Сталина с Г. Карповым 4 сентября 1943 г., когда он сказал, что Совет не должен принимать самостоятельных решений [12].

На региональном уровне нередко складывались непростые отношения уполномоченного Совета по делам РПЦ с епархиальным руководством и приходскими священнослужителями. Епископ Саратовский и Вольский Борис (Вик) писал в своем отчете за 1947 г.: «Во взаимоотношениях с уполномоченным Совета по делам РПЦ по Саратовской области имелись некоторые отрицательные стороны, ... на посылаемые ему отношения епископ не получает от уполномоченного ни положительного, ни отрицательного ответа» [21, С. 104]. В 1947 г. уполномоченный тянул с ответом на повторные

заявки и плановые материалы для проведения ремонта церквей в Балаково, Аркадак и Дурниково. Так же безрезультатно пропала заявка на ремонт собора в Саратове. Уполномоченный, по словам владыки, чтобы не нести ответственности при случае неудачного разрешения того или иного вопроса, стал следовать методу уклонения решения этих вопросов путем отъезда, болезни или отпуска.

Уполномоченный должен был решать назревшие конфликты представителей Церкви, верующих и властей. Так, к нему поступали жалобы верующих на запрещение районными и сельскими Советами служб в частных домах незарегистрированными священниками и т.д. Представители епархии жаловались на запрещение молебнов на кладбищах, на запрещение разъездов священников для совершения обрядов [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 68].

Примечательно то, что если конфликт возникал внутри Церкви, то уполномоченный устранился от ее решения. Так, в первом квартале 1950 г. поступила жалоба от представителей общины верующих Ртищевской церкви на неправильное с их точки зрения устранение архиепископом Филиппом (Ставицким) настоятеля церкви И.Н. Варина. Священник был отстранен за то, что в 1930 г. снял с себя сан священника и читал лекции на антирелигиозные темы [10, Д. 505, Л. 31]. Уполномоченный разъяснил верующим, что советские органы не вмешиваются в дела управляющего епархии.

У священства возникало множество внутренних проблем, связанных с непосильным налогообложением. Изменение курса не повлекло послаблений налогового бремени. Согласно статье 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О подходящем налоге с населения» от 30 апреля 1943 года [23], священники облагались налогом на уровне частных предпринимателей. Максимальный налог составлял 81% при доходе свыше 7000 рублей в год. Предусмотренная тем же Указом ставка обложения советских служащих налогом составляла 13% [24]. С вопросом об ослаблении налогового бремени к уполномоченному обращался епископ Саратовский Паисий (Образцов) в 1946 г. Он просил облагать священнослужителей налогами не как кустарей, а как свободных художников или лиц

свободных профессий, поскольку у этих категорий лиц были разные ставки налогообложения. С этим же вопросом, но уже в 1951 г. обратился и архиепископ Филипп (Ставицкий), а также настоятель Троицкого собора Саратова о. Иоанн Цветков. В результате городской финансовый отдел провел проверку доходности священников и установил правильность существующего исчисления, и изменять расчёт в сторону уменьшения посчитал невозможным [9, Оп. 2. Д. 1761. Л. 96].

В первые послевоенные годы Русская православная церковь продолжала осуществлять благотворительную деятельность. РПЦ вносила сотни миллионов рублей на общественно – политические цели, в том числе большую часть в фонды детям – сиротам, семьям военнослужащим. В Саратовской епархии в благотворительной деятельности принимали участие в большей или меньшей степени все пять церквей с участием всего духовенства. В 1946 г. Саратовской епархией в Госбанк было внесено 570 000 руб. в фонд помощи инвалидам и осиротевшим семьям бойцов Красной армии [15, С. 147]. Но во второй половине 40-гг. государство стало тревожить даже минимальное участие Церкви в благотворительной деятельности [7, С. 139], и поэтому уже 30 января 1947 г. Совет по делам РПЦ издал циркулярное письмо № 4 о прекращении сборов средств на патриотические цели [15, С. 147].

В послевоенное время верующие продолжали подавать ходатайства об открытии храмов, поскольку многие люди искали утешение в стенах храма, потеряв в войне близких людей. Один из инициаторов ходатайства об открытии храма в с. Крутец Аркадакского района писал в заявлении, что хлопочет об открытии храма совместно с верующими в память своих сыновей, погибших на войне [10, Д. 505, Л. 7]. В 1946 г. были удовлетворены ходатайства на открытие храма в Балашове, Ершове и Аркадаке [21, С. 103]. Д.В. Поспеловский пишет, что самая благоприятная пора для верующих пришлась на 1947–1948 гг. [18, С. 274]. Так, по Советскому Союзу за 1947 г. удалось открыть 516 храмов [11, С. 28]. В Саратовской области в 1947 г. власти разрешили открытие сразу четырех приходов – в Ба-

лакове, с. Дурникино Романовского района, с. Дергачи, с. Никольском Духовницкого района.

Вместе с тем в 1947 г. было отклонено заявление об открытии Духосошественской церкви в Саратове, так как ее здание использовалось военными. Исследователь С. Мордвинов пишет, что Совет по делам РПЦ признавал острую необходимость открытия этого храма, и прилагал все усилия к его открытию [15, С. 140]. Однако епископ Борис (Вик) в отчете за 1947 г. пишет, что именно уполномоченный Совета по делам РПЦ тормозил ее открытие тем, что долгое время не давал ни положительного, ни отрицательного ответа [21, С. 104]. Духосошественский собор удалось открыть только в 1948 г. [150, Д. 347, Л. 17]

Всего же в послевоенное время в Саратовской области было открыто только 9 храмов. Всего же в Саратовской епархии на конец 1948 г. действовало 14 церквей. Таким образом, хотя процесс регистрации храмов продолжался, но процедура была сложной и малоэффективной для верующих. В Нижневолжском регионе самым высоким процент открытых храмов был в Сталинградской области: в 1948 г. действовало уже 39 православных церквей. В Астраханской только 15 [15, С. 139].

Наибольшее количество храмов было на территориях, подвергшихся немецкой оккупации, например, на юге страны. И хотя отношение германского руководства к РПЦ было сложным, и не сводилось к открытию и закрытию храмов, очевиден пропагандистский характер немецкой религиозной политики. Стремясь использовать церковную политику в антисоветских целях, германское командование на оккупированной территории разрешало открытие церквей. После восстановления советского режима открытые храмы регистрировались как фактически действующие и, как правило, не закрывались. В результате в 1948 г. в Ростовской области было 243 храма, в Краснодарской крае – 239, Ставропольском – 140 [15, С. 139].

В целом по Советскому Союзу в 1948 г. количество храмов достигает 14 329. Но из этого числа 3 021 храм приходился на территории, вошедшие в состав Советского Союза в 1939-1940 гг. Из

объяснительной записки Совета по делам РПЦ за 1948 г. мы узнаем, что за годы войны на территории, подвергшейся германской оккупации, было открыто 7 547 храмов [11, С. 28]. 2 491 униатский храм присоединился к Русской церкви в 1946 г. В итоге Советское правительство за 1942-1948 гг. открыло всего лишь 1 270 храмов из 14 329 [6, С. 112].

М. Одинцов пишет, такое отношение местных властей к просьбам верующих доказывает, что власти заняли в большинстве своем позицию игнорирования просьб верующих, открытого и закрытого противодействия [16, С. 368]. Но уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полуабкин объяснял это тем, что все церковные здания были заняты более или менее важными учреждениями. Так, за 1 квартал 1946 г. отказы в открытии храмов объяснялись следующими причинами: 7 церквей были заняты под хлебопункты Заготзерно, 1 – инкубаторной станцией, 1 – за отсутствием здания.

Поэтому массовые отказы верующим в своей основе имели несколько причин. Это, несомненно, затруднение в освобождении храмов, занятых под различные нужды. Кроме того, передача храма всегда имеет финансовую составляющую. Не всегда была очевидна возможность верующих содержать возрожденный храм и священника. Но не менее важной причиной многочисленных отказов было желание властей сдерживать церковное возрождение.

В результате изменения государственно – церковной политики Русская православная церковь получила возможность возродить церковное духовное образование. Были открыты Православный Богословский Институт в Москве, Духовные академии в Москве и Ленинграде, а в епархиальных городах – семинарии. Семинарии появились в Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, Одессе, Вильно. 16 сентября 1947 г. открылась Саратовская духовная семинария. На первый курс поступило 17 человек [20, С. 27]. Важным вопросом открывшихся семинарий стала перестройка учебных планов и программ. Перечень наук во многом соответствовал дореволюционной программе духовной школы, но вводились

и новые предметы, такие как Государственное устройство СССР, Конституция СССР. На педагогическом собрании Саратовской семинарии 2 февраля 1949 г. постановили для второго класса на уроке Конституции СССР утвердить темы: «Поучительные черты из биографии Ленина и Сталина для советского гражданина», а для первого класса: «Принципиальное отличие Советского Союза от капиталистических стран», «Сталинская Конституция – самая демократическая в мире» и т.д. [2, Д. 26а. Л. 2]. Важное значение приобрела культурно – массовая работа, носившая часто светский характер. В 1950 г. в горпарткабинете семинаристами были прослушаны лекции: происхождение и сущность христианства, коммунистическая и религиозная мораль. Были проведены торжественные заседания в день 32-й годовщины Октябрьской революции, в день 70-летия Сталина и т.д. [10, Д. 505. Л.48]

Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов писал уполномоченному Совету по делам РПЦ по Саратовской области: «В отношении к духовной семинарии Вам следует иметь общее наблюдение за ее деятельностью и оказывать в том или ином случае необходимое содействие в хозяйственных вопросах. Во внутреннюю жизнь семинарии вмешательство с Вашей стороны недопустимо». Таким образом, председатель Совета по делам РПЦ вполне лояльно относился к открывшейся Саратовской семинарии [10, Д. 347. Л. 3 об].

Первые послевоенные годы были временем более терпимого, внешне даже благожелательного отношения к Русской православной церкви. Но с 1948 г. происходит осложнение государственно – церковных отношений. 25 июля 1948 г. министр МГБ В.С. Абакумов подал И.В. Сталину обширную докладную, где подчеркивалась необходимость усиления репрессий против Церкви. За время с 1 января 1947 г. по 1 июня 1948 г. по Советскому Союзу за активную подрывную деятельность арестовано 1968 представителей различных религий, из них православных верующих 679 человек [11, С. 35]. 15 августа 1949 г. Г.Г. Карпов сообщал М. Сулову о массовых случаях молений под открытым небом, в связи с чем в январе-июне уполномоченные Совета сняли с регистрации 12 священников.

А в 1949 г. разразился скандал. Все началось с фельетона, опубликованного в газете «Правда», посвященного купанию на крещенский праздник в г. Саратове. М.В. Шкаровский считает, что вся история с фельетоном могла быть провокацией государственных органов, так как выход его в печать стал своеобразным сигналом для организации кампании по ликвидации любых проявлений церковной деятельности в целом по стране. Местные органы власти Саратовской области предприняли меры по ограничению богослужебной деятельности, были запрещены службы незарегистрированными священниками, началась борьба с активистами и инициаторами возбуждений ходатайств об открытии церквей. Особенно изменил свое отношение Саратовский горсовет. Исполком горсовета в феврале 1949 г. проверил соблюдение условий эксплуатации молитвенных мест РПЦ в Саратове и установил, что они не отвечают требованиям безопасности, в связи с чем был закрыт молитвенный дом по Новоузенской улице в Агафоновском поселке [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 66].

Властями было решено приостановить деятельность Духосошественской церкви, в связи «с недопустимыми нарушениями нормальных условий для работы средней школы» [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 70]. Близкое расположение школы и храма служило немым примером религиозной жизни, способным оказать влияние на подрастающее поколение. Это показалось саратовским властям недопустимым в условиях нового витка антирелигиозной борьбы. Также было решено приостановить деятельность семинарии до получения разрешения Госсанинспекции, пожарной охраны и исполкома горсовета. В этот же период появилась прямая угроза закрытия семинарии, так как в Крестном ходу на Крещение активное участие принимали семинаристы. После Крестного хода был введен ряд мер, ограничивающих деятельность семинарии. Ректор семинарии был вынужден запретить доступ верующих в семинарскую церковь (на несколько месяцев). Организации отказывались централизованно снабжать семинарскую столовую продуктами питания; в учебном корпусе и общежитиях был отключен телефон; в зданиях семинарии под разными предлогами отключалась электрическая энергия [3, Л. 287].

Многие священники и представители Саратовской епархии не побоялись отреагировать на фельетон и события, связанные с ним. Священник церкви в с. Дурникино говорил: «Статья вывела из равновесия саратовскую гражданскую власть. Проморгали они, воспитывали они, воспитывали, да недовоспитали своих коммунистов. Борьба им с нами тяжело, масса верит в свои старые обряды. У меня и то купалось 20 человек, но никто не захворал». Ректор Саратовской духовной семинарии Феогност высказался рационально: «В этом фельетоне я усматриваю начало преследования религии в Саратове, а может и основание к удалению епископа Бориса из Саратова». Высказывание священника из Ртищева было самым эмоциональным: «Вранье, козни сатаны, не знают, как народ отбить от Церкви, поэтому пишут всякую чепуху. Не люблю я читать их брехню и слушать их радио. Враги Церкви не знают, как нас уязвить. Думают напугать народ». А в конце высказался поспокойнее: «Плохо будет тем начальникам, которые помогали рубить прорубь для купающихся, судить их будут... В общем на нас нападают и хотят нас со света сжить. Ну, что же, на то Божья воля» [10, Д. 505. Л. 44].

Церковные власти как могли пытались сгладить конфликт и возобновить нормальные отношения с властью. Московский Патриарх Алексей дал указания по епархиям о запрещении Крестных ходов в праздник Крещения. Управление Саратовской епархии в свою очередь также дало распоряжение о запрещении Крестных ходов к водоемам, а водосвятие производить в церковных оградах [9, Оп. 2. Д. 963. Л. 49]. В связи с развернувшимися событиями указом патриархии 3 марта 1949 г. был снят с поста управляющего Саратовской епархии епископ Борис (Вик), как «виновник» купания [10, Д. 505. Л. 8].

Вместо епископа Бориса (Вика) был назначен архиепископ Филипп (Ставицкий) [10, Д. 505. Л. 8]. С первых дней архиепископ старался создать благоприятное впечатление, ликвидировав парадность и пышность, свойственную его должности. Дом епархии, где помещалась квартира архиепископа, он передал под общежитие семинарии [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 69]. Кроме того, архиепископ Филипп (Ставицкий) в целях наведения порядка в епархии уволил целиком 4

притча, а именно священников и диаконов Ртищевской, Петровской, Пугачевской и Дергачевской церкви [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 71]. В результате в таких городах, как Пугачев, Хвалынский и Ртищево было оставлено по одному священнику. В 1950 г. количество священнослужителей составило 43 человека. Количество священников, как показано в таблице 1 [9, Оп. 1. Д. 4774. Л. 60; Оп. 2. Оп. 2. Д. 1380. Л. 66; Д. 1761. Л. 31; Д. 2167. Л. 24; Д. 2580. Л. 71], продолжало уменьшаться до 1951 г., после чего незначительно пошло на увеличение.

Таблица 1.

Количество священнослужителей в Саратовской области в 1946–1953 гг.

Священнослужители	1946 г.	1947 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Кол-во священников	15	?	38	32	28	30	32
Кол-во диаконов	4	?	14	11	12	12	12
Всего	19	52	52	43	40	42	44

Как показано в таблице № 2 на 10 сентября 1950 г. среди священников с высшим образованием было 3 человека, со средним – 21, низшим – 8 [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 66]. По-прежнему не было ни одного молодого священника младше 40 лет.

Таблица 2.

Возраст и образование священнослужителей Саратовской епархии в 1949–1959 гг.

Всего священников	1.01.1949 г.	10. 9. 1950 г.
От 70 до 80 лет	5	4
От 60 до 70 лет	15	14
От 50 до 60 лет	9	7
От 40 до 50 лет	9	7
С высшим образованием	3	3
Со средним образованием	28	21
С низшим образованием	7	8
Всего священников	38	32

В результате ужесточения государственно-церковной политики в 1950-1951 гг. не было подано ни одно ходатайство об открытии храма. Для примера в 1949 г., когда наступление на Церковь

еще только разворачивалось в Саратовской области, поступило 14 прошений об открытии церквей. С 1949 г. власти не разрешили открыть ни один храм. При этом продолжалась передача молитвенных зданий организациям. Так, в 1949 г. две церкви были переданы Новобураскому райисполкому для строительства школ [10, Д. 505. Л. 33]. В 1950 г. действующих церквей уменьшилось еще на 6 зданий, так как они были переданы под школьные и культурные цели [10, Д. 505. Л. 33].

С 1949 г. заметно сократилось посещение саратовских церквей. В рождественские дни в 1950 г. было в два-три раза меньше молящихся по сравнению с 1949 г. [10, Д. 505. Л. 44]. В предыдущие годы на Рождество и Крещение население заполняло не только храмы, но и площади, прилегающие к нему [9, Оп. 2. Д. 1761. Л. 97]. Троицкий собор в 1945-1947 гг. был переполнен не только в праздники, но и будни. Особенно в праздник Пасхи. Теперь же, писал П.В. Полубабкин в 1950 г., этого нет.

В результате некоторые сельские церкви были не в состоянии содержать священника. Управляющий епархией принимал меры к поддержанию таких приходов. Так, епархия взяла на свой бюджет содержание священника церкви с. Никольское Духовницкого района [9, Оп. 2. Д. 1761. Л. 96]. Но по причине низких доходов, несмотря на доплату епархии, священники отказывались там служить [9, Оп. 2. Д. 2167 Л. 70]. Близка была к этому положению и церковь в с. Дурникино Романовского района.

Заметным было снижение числа религиозных обрядов в Саратове. В 4 квартале 1949 г. в городе по сравнению с таким же кварталом 1948 г. крещений уменьшилось на 104, венчаний на 73, погребений на 255 [10, Д. 505. Л. 33]. Но, данные в целом по Саратовской области, приведенные в таблице № 3 [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 4], говорят о том, что хотя число крещений и уменьшилось на 56, зато венчаний увеличилось на 29, а погребений на 112. Доли же от общего числа венчаний, рождений и смертей как в целом по Советскому Союзу, так и по Саратовской области установить не удалось.

Таблица 3

Количество обрядов в Саратовской епархии за 4 квартала 1948–1949 гг.

Периоды времени	Крещений	Венчаний	Погребений
4 квартал 1948 г.	1704	225	782
4 квартал 1949 г.	1648	254	894

Произошло и снижение доходности. Так, в 4 квартале 1948 г. она составляла 916 193 руб., в 1949 г. уже 849 772 руб. То есть произошло уменьшение на 66 411 руб. Из этой суммы снижения на саратовские церкви выпадало 43 027 руб. [10, Д. 505. Л. 44]. Но в то же время в беседе с председателем сельсовета в с. Савкино уполномоченный СД РПЦ спросил, сколько в селе неверующих семей. На что председатель ответил, что почти все верующие, и у всех имеются иконы [9, Оп. 2. Д. 1380. Л. 26].

Но, несмотря на нестабильность государственно-церковных взаимоотношений после 1949 г., в церковной жизни Саратовской епархии многое изменилось в лучшую сторону. Архиепископ Филипп (Ставицкий) в сводном годовом отчете о деятельности Саратовской епархии за 1951 г. писал: «...многие из тех лиц, которые прекрасно помнят, что было в Саратове в церковном отношении до 1949 г. и что они видят сейчас, свидетельствуют о том, что все изменилось до неузнаваемости» [21, С. 105].

Заключение

Таким образом, послевоенный период в государственно – церковных отношениях был неоднозначным и сложным. Временное перемирие с Церковью – вынужденная акция, обусловленная изменившимися историческими реалиями. Церкви дали немного свободы в тот момент, когда она стала нужна. При этом свобода носила ограниченный характер. Деятельность ее была поставлена под строгий контроль государства и не могла выходить за установленные рамки. Данную тенденцию можно наблюдать на примере Саратовской епархии. Хотя и восстанавливались и реставрировались храмы, но при этом удалось открыть очень ограниченное количество церквей. Масса ходатайств об открытии храмов получали отрицательный ответ. Была открыта Саратовская духовная

семинария, однако ее деятельность находилась под постоянным контролем. Противоречивыми были отношения уполномоченного СД РПЦ с епархиальным руководством, что вносило определенные трудности в развитие церковной жизни епархии. Но, несмотря на это, церковная жизнь в епархии, как и в целом по стране, за эти годы изменилась в лучшую сторону и имела благоприятные тенденции, несмотря на осложнение отношений в 1948-1949 гг.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Политиздат, 1991. 398 с.
2. Архив Саратовского епархиального управления (далее АСЕУ). Протоколы заседаний педагогического собрания Саратовской духовной семинарии за 1948-1949 г. Ф. 1. Оп.1.
3. АСЕУ. Положения о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 год на 332 листах.
4. Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 1990.
5. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40-50-х гг. XX века. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.
6. Ганган В.Д. Отношение Церкви и государства в период Великой Отечественной войны // Шаг в науку: Материалы IV областной научно-практической конференции студентов. Смоленск: Русич, 2004. С. 112–114.
7. Гераскин Ю.В. Русская православная церковь, общество, власть в 1945–1958 гг. // Преподаватель XXI века. 2008, № 3. С. 137-144.
8. Гордун С. Русская Православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. Париж-Нью-Йорк-Москва, 1990. № 1. С. 82-107.
9. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
11. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столе-

- тия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. Тверь: Издательский дом «Булат», 1999. 623 с.
12. Записка полковника государственной безопасности Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской православной церкви (РПЦ) 4 сентября 1943. [Электронный ресурс] URL: <http://kpss-ru.livejournal.com/43638.html> (дата обращения: 16. 12. 2015).
 13. Куроедов В.А. Из истории взаимоотношений государства и Церкви // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 15-31; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1981. 256 с.
 14. Макаров И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной Церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1939-1945 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. 217 с.
 15. Мордвинов С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941-1943 гг.: возрождение социокультурных традиций: Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2014. 308 с.
 16. Одинцов М.И. Патриарх Сергей. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2013. 400 с.
 17. Одинцов М.И. Хожение по мукам // Наука и религия. 1990. № 8. С. 19-21.
 18. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. 511 с.
 19. Редькина О.Ю. Сталинградские благочиния в годы Великой Отечественной войны и восстановительного периода (1941-1953) // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 245-286.
 20. Саратовская православная семинария. История и современность: Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. 180 с.
 21. Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. (выдержки) // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 103-104.
 22. Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944-1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 225 с.

23. О подоходном налоге с населения» от 30 апреля 1943. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alppp.ru/law/finansy/nalogi-i-sbory/101/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-30-04-1943.pdf> (дата обращения: 12. 11. 2015).
24. Федотов А.А. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг., их динамика, общая характеристика (по материалам Центральной России). URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3607022.html> (дата обращения 21.09.2015).
25. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007. 218 с.
26. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943-1965 гг. : Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2011. 535 с.
27. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. 424 с.

References

1. Alekseev V.A. *Illyuzii i dogmy* [Illusions and dogmas]. Moscow: Politisdat publ., 1991. 398 p. (In Rus.)
2. Arkhiv Saratovskogo eparkhial'nogo upravleniya (ASEU) [Archive of the Saratov Diocesan Administration (ASEU)]. Minutes of the meetings of the pedagogical meeting of the Saratov Theological Seminary for 1948-1949. F. 1. Op.1.
3. ASEU. Regulations on the PDS, journals of the meetings of the MP, correspondence, reports, reports, cost estimates, reports on the work of the seminary for 1952 on 332 sheets.
4. *Vasil'eva O.Yu. Sovetskoe gosudarstvo i deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v period Velikoi Otechestvennoi voiny: diss. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02* [The Soviet state and the activities of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War: Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1990.
5. Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F. *Moskva i Vostochnaya Yevropa. Vlasty i Tserkovy v period obshchestvennykh transformatsiy 40-50-kh gg. XX veka* [Moscow and Eastern Europe. Authorities and the Church during the period of social transformations of the 40-50s. XX century]. Moscow: ROSSPEN publ., 2008. 807 p.
6. Gangan V.D. [The relationship between the Church and the state during the Great Patriotic War]. *Shag v nauku. Materialy IV oblastnoy nauch-*

- no-prakticheskoy konferentsii studentov* [Step into Science. Materials of the IV regional scientific and practical conference of students]. Smolensk: Rusich publ., 2004, pp. 112-114.
7. Geraskin Yu.V. Russian Orthodox Church, society, power in 1945-1958. *Prepodavately XXI veka* [Teacher of the XXI century], 2008, no. 3. pp. 137-144.
 8. Gordun S. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' pri svyateishikh patriarkhakh Sergii i Aleksii [Russian Orthodox Church under the rule of Holy Patriarchs Sergius and Alexy]. *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. Paris-New York-Moscow, 1990, no. 1. pp. 82-107.
 9. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti (GANISO)*. [State Archive of the Modern History of the Saratov region].
 10. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation (hereinafter referred to as GARF)].
 11. Damaskin (Orlovsky), hieromonk. Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century. Biographies and materials for them. Book 3. Tver: Bulat Publishing House, 1999. 623 p.
 12. *Zapiska polkovnika gosudarstvennoi bezopasnosti G.G. Karpova o prieme I.V. Stalinyam ierarhov Russkoi pravoslavnoi tserkvi (RPTs) 4 sentyabrya 1943* [Note by Colonel of State Security G.G. Karpov about the reception of I.V. Stalin of the hierarchs of the Russian Orthodox Church (ROC) on September 4, 1943]. <http://kpss-ru.livejournal.com/43638.html> (accessed 16.12.2015).
 13. Kuroedov V.A. [From the history of relations between the state and the Church]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 1973, no. 9, pp. 15-31; Kuroedov V.A. *Religiya i tserkov' v sovetskom gosudarstve* [Religion and Church in the Soviet State]. Moscow, 1981, p. 256.
 14. Makarov I.V. *Vzaimootnosheniya mestnykh organov vlasti i povolzhskikh eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny, 1939-1945 gg. : Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [Relations between local authorities and the Volga dioceses of the Russian Orthodox Church on the eve and during the Great Patriotic War, 1939-1945]. Nizhnii Novgorod, 2002, 217 p.
 15. Mordvinov S.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' na Nizhney Volge i Donu v 1941-1943 gg.: vozrozhdenie sotsiokul'turnykh traditsiy: Diss. ...*

- kandidata istoricheskikh nauk* [Russian Orthodox Church on the Lower Volga and Don in 1941-1943: the revival of socio-cultural traditions]. Volgograd, 2014. 308 p.
16. Odintsov M.I. *Patriarkh Sergii* [Patriarch Sergius]. Moscow: Publishing House "Young Guard", 2013, 400 p.
 17. Odintsov M.I. Going through purgatory. *Nauka i religiya* [Science and religion]. 1990. No. 8, pp. 19-21.
 18. Pospelovskii D.V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX v* [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, 1995, 511 p.
 19. Redykina O.Yu. Stalingradskie blagochiniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i vosstanovitel'nogo perioda (1941-1953) [Stalingrad deaneries during the Great Patriotic War and the recovery period (1941-1953)]. *Ocherki po istorii Volgogradskoi eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Essays on the history of the Volgograd diocese of the Russian Orthodox Church]. Volgograd: VGU publ., 2003, pp. 245-286.
 20. *Saratovskaya pravoslavnaya seminariya. Istoriya i sovremennost'* [Saratov Orthodox Seminary. History and modernity]. Saratov, Publishing House of the Saratov Diocese publ, 2010. 180 p.
 21. Svodnyy godovoy otchet o deyatel'nosti Saratovskoy eparkhii za 1947 g. (vyderzhki) [Consolidated annual report on the activities of the Saratov Diocese for 1947 (excerpts)]. *Pravoslavie i sovremennost'* [Orthodoxy and modernity], 2007, no. 5 (21), pp. 103-104.
 22. Smirnova O.S. *Deyatel'nost' instituta upolnomochennykh soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1944 - 1965 gg.: na materialakh Verkhnego Povolzh'ya: Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Activities of the Institute of Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in 1944 - 1965: on the materials of the Upper Volga region]. Ivanovo, 2010, 225 p.
 23. *O podokhodnom naloge s naseleniya» ot 30 aprelya 1943* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On personal income tax" dated April 30, 1943]. <http://www.alppp.ru/law/finansy/nalogi-i-sborny/101/ukaz-prezidiuma-vs-sssr -ot-30-04-1943.pdf> (accessed 12.11.2015).
 24. Fedotov A.A. *Tserkovno-gosudarstvennye otnosheniya v SSSR v 1943–1958 gg., ikh dinamika, obshchaya kharakteristika (po materialam Tsentral'noi Rossii)* [Church-state relations in the USSR in 1943–1958, their

- dynamics, general characteristics (based on materials from Central Russia)]. <http://www.bogoslov.ru/text/3607022.html> (accessed 09.21.2015).
25. Tsypin V., archpriest. *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [History of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Sretensky Monastery publ., 2007. 218 p.
26. Chumachenko T.A. *Sovet po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri SNK (SM) SSSR: 1943-1965 gg. : dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk* [Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars (CM) of the USSR: 1943-1965]. Moscow, 2011, 535 p.
27. Shkarovskiy M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkovy pri Staline i Khrushcheve* [Russian Orthodox Church in the Stalin and Khrushchev years]. Moscow: Krutitskoe podvorye publ., 2005, 424 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гусева Яна Юрьевна, магистр, соискатель кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ул. Астраханская, 83, г. Саратов, 410012, Российская Федерация
YanaGuseva85@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yana Yu. Guseva, Master's degree, Candidate of the Department of National History and Historiography of the Institute of History and International Relations

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation

YanaGuseva85@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0014-5448

SPIN-code: 3484-3531

Поступила 07.12.2021

После рецензирования 18.12.2021

Принята 25.12.2021

Received 07.12.2021

Revised 18.12.2021

Accepted 25.12.2021